

Когда Изуку вошел в общую зону общежития, он заметил двух блондинок с колючими волосами, сидящих на одном из диванов, в то время как несколько его одноклассников смотрели между ними.

“На что ты, блядь, тарачишься?” Бакуго взвизгнул.

“Чувак, ты похож на свою маму, - прямо заявила Киришима.

Изуку в шоке уставился на своего бывшего хулигана, недоверчиво уставившегося на рыжую голову.

- Ты хочешь сказать, что я похож на эту чертову ведьму? - взвизгнул он, вскакивая со своего места, но прежде чем он успел нанести удар, его мать схватила его и потащила обратно на диван.

“Катсуки, - холодно заявила она.

Изуку обернулся, он не хотел в этом участвовать.

“О, Изуку, ты уже закончил, - крикнула она ему, ее голос дразнил.

- Не напоминай мне об этом, мне это не нужно в моей голове, - заорал блондин на свою мать.

“ЧЕРТ!” - прокричал он в своей голове, обсуждая достоинства и последствия использования своей причуды, чтобы сбежать. В конце концов он вздохнул, повернувшись лицом к своей судьбе. “Привет, тетя,” крикнул он.

“Мидория?” - крикнул Киришима, подбегая к нему. “Чувак, ты жив!”

“Да?” - спросил он, не понимая, к чему все это клонится.

“Как?” - спросил Каминари

“Выздоровливающая девушка и команда врачей? Я действительно не знаю, последнее, что я помню, это то, как я оттолкнул Шигараки от себя, - предложил он.

“Шигараки?” - спросил Каминари. - Кто это?”

“Уродец, покрытый руками, ты, гребаная неисправная свеча зажигания,” рявкнул Бакуго на блондина.

- Хватит, Катуки, - отрезала его мать, - я пришла сюда не для того, чтобы слушать, как ты препираешься, как ребенок. Ну, Изуку, как ты?"

"У меня все хорошо, я почти ничего не помню, и Девушка-Выздоровливающая, врачи и медсестры вылечили меня, пока я все еще был без сознания. Я немного потрясен этим, но я никогда не видел, чтобы кто-то пострадал, - ответил он.

"Ты говорил со мной," объявил Бакуго.

Изуку моргнул. - Что я такого сказал?"

Бакуго усмехнулся. - В этом не было ничего важного."

- О, хорошо, - пробормотал он, не понимая, почему это его беспокоит. "В этом не было ничего странного, не так ли? Момо сказала, что я говорю вещи, которые не имеют смысла."

- Он сказал мне, что ты впервые за долгое время назвала его "Качан", - заявила тетушка.

"Каччан?" - громко спросил Каминари, начиная хихикать.

"Это такое милое прозвище для тебя, Бакуго," усмехнулся Киришима.

Изуку наблюдал, как двое мальчиков смеялись над его старым прозвищем Бакуго; это было довольно сюрреалистично. - Над Бакуго издеваются...

- Заткнись, черт возьми!" - закричал Бакуго на этих двоих, хрустя ладонями.

Изуку вздрогнул при виде ухмыляющегося Бакуго, убирая руки.

Мать блондина тут же шлепнула его по голове. "Веди себя прилично, Катуки."

"Тч, хорошо. И Деку, блядь, больше не называет меня так, и вы, ублюдки, тоже не будете, - раздраженно заявил разгневанный блондин, отвернувшись от них, лицо его нахмурилось.

"Чувак, почему ты дал ему такое милое прозвище?" - спросил Киришима.

Изуку опустил глаза, его щеки запылали. "Ну, у меня были проблемы с произнесением его имени, когда я рос, поэтому я пошел с этим вместо этого. И все же, должно быть, я была не в себе, раз назвала его так..."

- Твоя гребаная грудь была вдавлена, и ты изрыгал кровь, Деку, конечно, ты был вне ее, - прокомментировал Бакуго.

Изуку резко вскинул голову. "Моя грудь была чем?" - крикнул он своему бывшему хулигану.

Бакуго тряхнул головой, услышав громкость. - Неужели тебе никто, блядь, не сказал?" - недоверчиво спросил Бакуго.

- Химико и Момо почти ничего не говорили, мне только сказали, что ты пострадала случайно, но это было не так плохо, как мои травмы, - ответил Изуку. "Я помню, как Шигараки пытался убить Цу, а затем попытался ударить его только для того, чтобы этот злодей Ному принял удар, Шигараки решил поговорить со мной, а затем меня ударили. После этого я знаю, что оттолкнул Шигараки, когда он пытался убить меня, - сказал Изуку, его голос надломился, глаза начали щипать.

"Изуку, все в порядке, - тихо прошептала тетушка, медленно вставая с дивана и обнимая его. - Тише, не думай об этом. Сейчас я отведу тебя в твою комнату. Катсуки, оставайся здесь."

- Директор Нэзу, спасибо, что присоединились к нам сегодня, - сказал член правления, входя в комнату.

Нэзу знал его имя, но сегодня он был здесь не для того, чтобы вести себя хорошо. Сегодня он собирался обеспечить безопасность своих учеников, будь проклята глупая человеческая политика. Когда он занял свое место за столом, он откашлялся, прежде чем сделать свое вступительное заявление: "Я хочу отменить Спортивный фестиваль в этом году."

«Что?»

- Ты не можешь этого сделать!"

"почему?"

Он слушал, как люди болтали о том, как это будет выглядеть, как UA рассчитывает на то, что фестиваль принесет прибыль в начале года. Все это глупая чепуха. Он улыбнулся им и с ликованием наблюдал, как каждый человек в комнате медленно замолчал, наблюдая за ними в страхе. "Я вижу, что забота о деньгах важнее, чем жизнь моих учеников. Я допустил ошибку, позволив провести экскурсию в USJ вместо того, чтобы отменить ее, как предложил мой заместитель директора. Сейчас он находится в больнице, восстанавливаясь после нападения злодеев. Вы хотите, чтобы я провел трехдневный спортивный фестиваль, который транслировался по всему миру через две недели после вторжения в США. Конечно, я мог бы устроить простой спортивный фестиваль, на котором будут присутствовать только студенты и

семья; не нужно использовать гигантский стадион, просто верните билеты.”

“Верните билеты!?” - в шоке спросил сотрудник финансового отдела.

“Или, - начал Нэзу, наблюдая, как люди наклонились, - мы проводим спортивный фестиваль как обычно.”

Было много кивков головами.

“И увеличьте безопасность в четыре раза, с полицейскими блокадами по окружающему периметру, наряду с Десятью Лучшими Героями Японии. Половина из них на стадионе, другая половина за пределами стадиона. Я хочу, чтобы каждый злодей, наблюдающий за мной, увидел опасность ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА МОИМ УЧЕНИКАМ!! - взревел Нэзу, ударив кулаками по столу.

Люди отшатнулись от Нэзу, когда он взбесился.

“Т-одни расходы на U-UA,” заикаясь, пробормотала женщина с маленькими костяными пластинками на лбу.

- О, UA не заплатит ни одной йены дополнительных расходов, - заявил Нэзу, глядя прямо в глаза женщине. “Если Комиссия по безопасности героев и Совет директоров UA больше заботятся о деньгах, которые UA заработает, и рейтингах, чем о безопасности моих студентов, они заплатят за дополнительную безопасность, или ничего не будет.”

- Но, но вы не можете этого сделать, - занял другой член Комиссии по безопасности Героев, его руки возились с бумагами перед ним.

“А что вы будете делать, если злодеи нападут во время Спортивного праздника?” - спросил Нэзу. “Просто заявите: Ну, Нэзу хотел дополнительной безопасности для студентов, но тогда мы не заработали бы никаких денег, извините за ваших мертвых детей?”

Мужчина закрыл рот.

Нэзу улыбнулся ему. “Я вижу, что вы приняли мудрое решение, и если это облегчит вам, идиотам, все усилия и усилия уже будут там, так что теперь вам нужно только получить восемь из Десяти Лучших, чтобы появиться. А теперь, если вам больше не на что тратить мое время, у меня есть заместитель директора и группа студентов, которых нужно проверить.-С этими словами он поднялся со своего места и вышел из комнаты, ухмыляясь про себя, зная, что если они попытаются что-нибудь сделать, он может просто опубликовать запись, сделанную им на встрече. Это не будет выглядеть хорошо для них, если выяснится, что они выступают против безопасности студентов.

“Черт, будь осторожнее”, - крикнул Томура Курогири, наматывая новый набор бинтов на руки.

- Я делаю все, что в моих силах, но тебе нужно не двигаться. Я не хочу причинять тебе боль, - заявил искажатель, продолжая накладывать обертки.

“В следующий раз не дай меня подстрелить,” рявкнул молодой злодей.

Пока эти двое препирались взад и вперед, в комнате с треском ожил телевизор. “Курогири, как дела у Томуры?”

“Я в порядке, сэнсэй,-ответил Томура, стряхивая Курогири с колен, новые повязки были наполовину наложены, на белом материале образовались маленькие пятна крови.

- Я рад, что ты так думаешь, но я хочу услышать это от Курогири, - ответил Сэнсэй с легкой усмешкой в голосе. - Он не скажет, что ты лучше, чем есть на самом деле. Ваша безопасность-моя главная забота; если вы уйдете, все еще раненый, это помешает вам.”

Томура кивнул; он знал, что Сэнсэй был прав, но он ненавидел выглядеть слабым перед этим человеком. - Что вы хотите, чтобы я сделал, сэнсэй?”

- А пока отдохни. Наша атака на героев, возможно, и не принесла желаемого результата, но она послала сообщение: мы здесь, и мы можем быть где угодно, где захотим; нигде нет безопасности. Не торопитесь и восстановите свою Лигу злодеев, найдите достойных членов для вербовки”, - проинструктировал он.

“Должен ли я стремиться атаковать во время спортивного фестиваля UA?” - спросил он, подергивая пальцами.

“нет!” Мужчина рявкнул через экран, заставив его вздрогнуть. - Простите, я не хотел вас так напугать. Просто я надеялся, что вы не пойдете на очевидную ловушку. Без сомнения, у героев будет повышенная безопасность на этом мероприятии.”

Томура моргнул, прежде чем хлопнуть себя ладонью по лбу. “Ого! Ты прав, как глупо с моей стороны!”

“Такие вещи требуют времени, молодой господин,” задумчиво произнес Курогири. - Со временем ты научишься, мы в этом уверены.”

Томура уставился на него. - Я не ребенок, с которым можно нянчиться!”

“Томура, Курогири прав. Вы неизбежно совершаете ошибки и время от времени терпите неудачу, это естественно. Но важно то, что вы учитесь у них и совершенствуетесь. Я помогу вам, как смогу, но, в конечном счете, все решения должны приниматься вами; Я буду предлагать только руководство, вмешиваться только в том случае, если я думаю, что вы в опасности, с которой не можете справиться сами”, - заключил мужчина.

“Спасибо, сэнсэй,” сказал Томура, кланяясь телевизору.

- Не за что, а теперь позволь Курогири закончить перевязку, и я приведу тебя ко мне, чтобы мы могли как следует проучить, - сказал Сэнсэй, прежде чем связь прервалась.

Мужчина с голубыми волосами вздохнул, прежде чем снова сесть в кресло. “Курогири, ты можешь продолжать, только будь осторожнее”, - пробормотал он.

“Конечно, молодой господин, - ответил искажатель, присев на корточки, чтобы продолжить свою работу в тишине.

Изуку не был уверен, что заставило его так заплакать, но он заплакал. Его снова чуть не убили, но какая-то часть его хотела проигнорировать это. Другие пострадали, но далеко не так сильно, как он, и все же он больше беспокоился об их благополучии. - Может быть, мне нужно увидеть Гончую Собаку, - пробормотал он себе под нос. Он взглянул на часы на своем столе, еще не было и десяти, а он еще не завтракал.

Раздался тихий стук в дверь, было слишком рано, чтобы быть его матерью; она позвонила ему после ухода Мицуки, сказав, что будет там в двенадцать, чтобы забрать его и Химико на ночь.

“Изуку?” Это была Очако.

Он ничего не сказал, он не знал, что сказать.

- Я слышала, что ты спустился и встретил Бакуго и его маму, и что ты расстроился, - сказала она через дверь.

Конечно, они узнали.

“Я просто хотел сказать, что если ты хочешь с кем-то поговорить, мы трое здесь для тебя”, - заявила его брюнетка. “Все, что работает для вас, прекрасно, просто дайте нам знать, чтобы мы могли помочь.”

Он шмыгнул носом.

“Изуку?” - крикнула Момо. “Я не уверен, что расстроило вас раньше, но, пожалуйста, дайте нам знать, если это было что-то, что один из нас сделал случайно, последнее, что мы хотим сделать, это расстроить вас.”

О, ей показалось, что она что-то сделала.

“Изу, детка, - сказала Химико через дверь. - Если я слишком много дразнил тебя сегодня утром, дай мне знать, что я был не совсем в том настроении. Я все еще расстроен из-за того, что случилось с нами, с тобой.”

Его подруги были грустны и расстроены, и думали, что они его беспокоят. Что-то в нем подсказывало ему исправить это, что его собственные проблемы не имеют значения. При этих словах его глаза широко раскрылись. Он не думал, что его проблемы значили больше, чем их; его почти смерть была не так важна, как то, что они были расстроены для него. Это было так же, как когда Бакуго издевался над другими детьми, у Изуку была потребность вмешаться и принять это за них, даже если Бакуго уже причинил ему боль в тот день или даже неделю. Он увидит Гончую Собаку, когда вернется в UA; на данный момент он решил, что утешить девочек важнее, будь прокляты последствия его психического состояния.

- Мы будем в моей комнате, если ты захочешь поговорить с Изу, - крикнула Химико.

- Подождите, - сказал он, надеясь, что они услышат его, когда он встал с кровати и направился к двери. Он открыл ее и увидел стоявших там девушек, каждая из которых несла поднос с едой, в то время как у Момо было два. - Что с подносом?”

- Мы слышали, что вы не ели, поэтому принесли вам завтрак на случай, если вы проголодаетесь, - объяснила равенетт.

В животе у него заурчало.

“Согласна,” хихикнула Химико, “еда звучит неплохо. Как звучит завтрак в постель?”

Он улыбнулся им. - Звучит чудесно, если вы трое присоединитесь ко мне.”

Они улыбнулись ему, когда он вернулся в комнату, придерживая дверь, когда они вошли.

Девочки забрались на кровать одна за другой, передавая друг другу подносы, оставив место посередине между Момо и Очако, с Химико по другую сторону от Момо. Момо похлопала по пустому месту, улыбаясь ему.

Он улыбнулся в ответ, когда направился к кровати и занял место, улыбаясь, когда девушки придвинулись ближе к нему.

Момо поставил поднос на колени и снял крышку, открыв несколько мисок и блюд с рисом, яйцами и рыбой, но никаких палочек для еды или другой посуды.

— Хм, девочки, я думаю, вы забыли захватить ... - он замолчал, когда Момо протянула палочки для еды, взяла яйцо и рис и медленно поднесла его ко рту.

Она выжидающе посмотрела на него.

Он наблюдал за тем, как смотрели две другие девушки, их постоянный румянец был немного темнее, чем обычно. Он открыл рот и позволил Момо покормить его. Это было восхитительно, он тщательно прожевал и проглотил его, стараясь следить за своими манерами. - Это было восхитительно, - сказал он, глядя на то, что еще было на его подносе.

- Я рада, что тебе понравилось, - заявила Очако, хватая рыбу, чтобы дать ему поесть. - Мы втроем вместе готовили завтрак."

Он принял рыбу, кивнув на то, что сказала ему Очако. - Так почему вы трое кормите меня?"

- Ты хочешь сказать, что не хочешь, чтобы три привлекательные девушки кормили тебя завтраком в постели?" - спросила Химико с самодовольным выражением лица.

"У меня нет никаких проблем с этим, я просто хотел знать, почему вы это делаете", - заявил он, пытаясь прояснить свой вопрос.

- Потому что мы этого хотели?" - предложила Очако, пожимая плечами.

- Мы хотели убедиться, что ты что-нибудь съел до того, как твоя мама придет в общежитие, - объяснила Момо. - Хотя Очако не ошибается, я чувствовала, что убедиться, что ты поел, будет лучше, чтобы поддержать твою энергию."

"Момо права, - прокомментировала блондинка, - мама Инко может возбудиться, когда дело касается тебя. Если у тебя заурчит в животе и ты скажешь, что пропустил завтрак, она приготовит тебе полный обед и проследит, чтобы ты съел все."

Изуку кивнул; это действительно было похоже на его маму. "Ну, если вы, девочки, собираетесь кормить меня, я тоже хочу кормить вас."

Они улыбнулись в ответ.

- Я рада это слышать, - задумчиво произнесла равенетт, снимая крышку со своего подноса, открывая некоторые из тех же продуктов, но также выбор сыров, фруктов и то, что он принял за йогурт.

“Интересный выбор еды, - прокомментировал он, взяв ее палочки для еды и поймав виноградину, прежде чем скользнуть ею по предполагаемому йогурту, прежде чем предложить ей.

Момо посмотрела на виноградину, прежде чем снова перевести взгляд на него, и ответила: “Ты знаешь, что я обычно ем продукты с высоким содержанием жиров, но я стараюсь придерживаться более здоровых жиров.” С этими словами она поддерживала зрительный контакт, медленно слизывая йогурт с винограда.

Изуку медленно выдохнул, наблюдая, как ее язык очистил виноградину, прежде чем ее губы обхватили ее и вытащили из палочек для еды.

Когда она сглотнула, ее лицо приобрело красный оттенок, прежде чем она внезапно отвернулась от него. “Не могу поверить, что я это сделала, - пробормотала она вслух.

- Момо, - позвал он, положив руку ей на плечо, привлекая ее внимание, - тебе не нужно заставлять себя делать такие вещи. Мы с Химико не ожидаем, что вы с Очако внезапно окажетесь на том же уровне близости, что и мы с вами.”

Она кивнула, прежде чем повернуться к нему лицом. “Я знаю, я просто... все мои знания почерпнуты из романтических книг, так что, наверное, у меня искаженное представление о том, что нормально делать.

Они с Химико переглянулись.

“ Я думаю, что это требует специального урока с Полуночником”, - объявила Химико. - Не смотри на меня так, Изу, я знаю, что ты тоже так думал.”

“Я не говорю, что ты ошибаешься, но если бы Аидзаве пришлось лечь в больницу, я не думаю, что она будет доступна для чего-то подобного в течение некоторого времени”, - рассуждал он.

Она фыркнула. - Ты не ошибаешься. Надеюсь, с Шото все в порядке. Может быть, Инко захочет навестить его?”

Момо покачала головой, быстро моргая. - Вы только что назвали господина Аидзаву по имени?”

“Я могу объяснить, - начала блондинка, но на мгновение замолчала, прежде чем продолжить, - Нет, я не могу.”

“Пока мы были здесь на уроках с Нэдзу, Аидзава иногда работал с нами над спаррингом”, - объяснил он. “Многое из того, что произошло, привело ко всему этому, но кое-что из этого личное и не мое, чтобы говорить об этом. Мы не пытаемся держать вас двоих в неведении, просто нас посвятили в чужие секреты.”

Очако кивнула. - Думаю, в этом есть смысл. Вы двое были обучены героями до того, как пришли сюда, Изуку, по-видимому, All_Might и наш классный руководитель, который также учил Химико."

- Я тоже работала с Владом Кингом, - добавила Химико, отводя взгляд. - У нас обоих есть причуды крови, поэтому он помог мне взять под контроль мое желание крови. В отличие от него, у меня сильнее потребность пить кровь. Мы думаем, что это связано с тем, что моя причуда требует больше крови, чтобы функционировать. Чем больше я пью от кого-то, тем дольше я могу превращаться в него."

Момо пожала плечами. "Причуды такие странные; Я имею в виду, что я превращаю жировые отложения в реальные объекты, которые реальны, перестраивая жировые клетки на атомарном уровне."

Изуку кивнул. - А Очако сводит на нет гравитацию на предметах, к которым прикасается всеми пятью пальцами. И я сильно бью, когда ломаю кости."

Химико тут же стукнула его по голове.

"Больше никаких переломов костей," упрекнула она. - А теперь давайте вернемся к еде, - сказала она, предлагая Момо немного риса.

<http://tl.rulate.ru/book/3345/79862>